

АХ! *Культура. - 1991. - 21 сент.*
«Давай дальше!» *(ч. 2). -*
с. 9.

Что ни сделаешь, будешь раскаиваться. Но лучше уж пожалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал. Женюсь! «Женюсь, какие могут быть игрушки?» Пишу, пишу о композиторе Людмиле Гурченко.

В прошлую пятницу утром, когда все спешили на работу, по телевизору показали кусочек: Людмила Гурченко поет романс собственного сочинения. «Березы стонут, мороз под сорок, забился ветер в березах дрожью»... За окном было явно выше, чем сорок, но знаете, как-то зазнобило. Ее глаза, ее руки. Сумбурные слова, за которыми судьба, жизнь, и Россия — она одна, наверное, у нас такая. Опять вот «выделилась». Видно, джинн в ней сидит, покоя не дает. И пробка время от времени вылетает.

Скорее всего романс «Березы» не войдет в золотой фонд русского искусства из-за эклектики. Но нам никогда не за-

быть этот романс. Конечно же, Людмила Гурченко не композитор. Может быть, она еще окажется не поэтом или не художником, и это тоже будет «Ах!» Потому что этот неповторимый талант к чему ни прикоснется — все золото.

«Отлюбили мы — да не верится»... «Неужто мы отлюбили? Не верится!». «Ну куда ты гонишь?»... Что это за птичка такая «ззященькая» залетела в старый лес русского романса? Род, вид, подвид — не понять ни за что. Попробуй отсоедини цыганщину от Блока, Есенина, где-то даже Гоголя и жалоб приказчицей гитары. С мясом вырвешь, а по косточкам не разберешь. Определить можно только группу крови: горячая.

«Ах, сыпала и ладила, а дело не подгадила» ваша дочка, Марк Гаврилович, светлая вам память и спасибо. Можно, мы скажем ей вместо вас? «Давай дальше!».

И. КОСМИНСКАЯ.